

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УДП20-71-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ (в порядке главы 47.1 УПК РФ)

г. Москва

15 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.
Истоминой Г.Н., Сабурова Д.Э.
Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании в порядке выборочной кассации уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. на кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2020 года по уголовному делу в отношении Мороза А.Ю.

По приговору Тимашевского районного суда Краснодарского края от 27 марта 2019 года

Мороз Алексей Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,-

осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом 150.000 рублей, с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, органах государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций сроком на 3 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 13 июня 2019 года приговор оставлен

без изменения.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2020 года приговор и апелляционное определение отменены, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. В отношении Мороза А.Ю. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу по 17 августа 2020 года.

Постановлениями Тимашевского районного суда Краснодарского края от 12 августа 2020 года и от 19 ноября 2020 года срок содержания под стражей в качестве меры пресечения продлен по 17 февраля 2021 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления прокурора Гапшина Е.Н., поддержавшего доводы кассационного представления, обвиняемого Мороза А.Ю., адвокатов Рудченко А.А. и Юркова Р.Е., защитника Мороз И.А., просивших кассационное представление отклонить, Судебная коллегия

установила:

По приговору суда, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Мороз А.Ю. признан виновным в получении 31 января 2018 года лично взятки в виде 15.000 рублей денег за незаконное бездействие в пользу представляемого взяткодателя лица.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2020 года приговор и апелляционное определение в отношении Мороза А.Ю. отменены, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационном представлении заместитель генерального прокурора Российской Федерации Гринь В.Я. выражает несогласие с решением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, считая его незаконным, вынесенным с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, искажающим суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Указывает, что суд первой инстанции квалифицировал действия Мороза А.Ю. в соответствии с предъявленным ему обвинением, за пределы которого не вышел и требования ст.252 УПК РФ не нарушил. Поэтому оснований для отмены приговора не имелось.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия находит их подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции отменил приговор и апелляционное определение в отношении Мороза А.Ю., поскольку посчитал, что районный суд в нарушение положений ч. 1 ст. 252 УПК РФ вышел за пределы предъявленного обвинения и привел квалификацию действий осужденного, не предусмотренную Уголовным кодексом РФ.

В его кассационном определении указано, что суд первой инстанции, квалифицировав действия Мороза А.Ю. по ч. 3 ст.290 УК РФ как получение

должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконное бездействие в пользу представляемого взяткодателем лица, вышел за пределы предъявленного обвинения. Мороз А.Ю. обвинялся в получении взятки за незаконное бездействие. При этом ему не инкриминировалось совершение незаконного бездействия в пользу представляемого взяткодателем лица. По мнению коллегии, квалификация действий осужденного, сформулированная судом, не соответствует требованиям УК РФ.

Однако данные выводы не содержат требуемой законом мотивации, основанной на фактических обстоятельствах дела и нормах действующего законодательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Основаниями отмены или изменения судебных решений могут явиться существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения

По смыслу закона основанием для отмены приговора может послужить признание лица виновным по обвинению, существенно отличающемуся по фактическим и юридическим признакам от первоначального, предъявленного ему органами предварительного расследования.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29.11.2016 г. «О судебном приговоре», существенно отличающимся обвинением от первоначального по фактическим обстоятельствам следует считать изменение формулировки обвинения (вменение других деяний вместо ранее предъявленных или преступления, отличающегося от предъявленного по объекту посягательства, форме вины и т.д.), если при этом нарушается право подсудимого на защиту.

По приговору суда Мороз А.Ю. признан виновным в совершении преступления при следующих обстоятельствах.

Мороз А.Ю., являясь командиром отдельной роты патрульно-постовой службы полиции отдела МВД России по Тимашевскому району, находясь при исполнении служебных обязанностей, 14 января 2018 года около 01 часа 50 минут остановил автомобиль «Лада 2112» под управлением Б [REDACTED] двигавшийся по дороге, расположенной на территории Тимашевского района Краснодарского края. Мороз А.Ю. установил у Б [REDACTED] признаки алкогольного опьянения и отсутствие права управлять транспортным средством, тем самым выявил в его действиях признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ. Вопреки требованиям должностной инструкции, Мороз А.Ю. не принял мер к

пресечению правонарушения и привлечению Б [REDACTED] к установленной КоАП РФ ответственности. При этом Мороз А.Ю. в ходе общения с Б [REDACTED] в телефонном разговоре с его приятелем Б [REDACTED] предложил передать ему 15.000 рублей денег за непривлечение Б [REDACTED] к административной ответственности.

31 января 2018 года в период с 21 часа до 21 часа 25 минут, Мороз А.Ю. у дома 168 по ул. Пионерской в г. Тимашевске получил от Б [REDACTED], действующего в интересах Б [REDACTED] 15.000 рублей денег за непривлечение Б [REDACTED] к административной ответственности. После этого он был задержан сотрудниками ФСБ.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, отменяя приговор и апелляционное определение, не указал, в чем именно заключается выход суда первой инстанции за пределы предъявленного Морозу А.Ю. обвинения. В его кассационном определении не обоснованы выводы о том, какие именно фактические обстоятельства, относящиеся к объективной стороне или иным признакам состава преступления, отличающиеся от первоначального обвинения, судом первой инстанции были установлены в приговоре, и каким образом было нарушено право подсудимого на защиту.

Не мотивированы в кассационном определении и правовые основания отмены приговора по причине неправильного применения судом первой инстанции уголовного закона.

В ч. 1 ст. 290 УК РФ дано общее понятие получения взятки. Ею предусмотрена уголовная ответственность за получение должностным лицом, лично или через посредника взятки за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

Частью 3 ст.290 УК РФ установлена уголовная ответственность за получение взятки, то есть, за действия, описанные в части первой указанной статьи УК РФ, но при наличии квалифицирующего признака «за незаконные действия или бездействие». Ею предусмотрена уголовная ответственность за получение взятки за совершение действий (бездействие) как в пользу взяткодателя, так и в пользу представляемых им лиц, в зависимости от конкретных фактических обстоятельств предъявленного обвинения.

Коллегия в своем определении не указала, в чем именно квалификация действий осужденного, данная судом первой инстанции, не соответствует положениям, сформулированным законодателем в статье 290 УК РФ.

Что касается указания на неправильное применение уголовного закона при назначении Морозу А.Ю. дополнительного наказания, то в определении не приведены обстоятельства, препятствующие принятию решения об этом самом кассационному суду, и требующие в этих целях передачу дела для нового рассмотрения в суд первой инстанции.

Таким образом, из содержания ст.ст.401.6, 401.15 УПК РФ следует, что основаниями отмены или изменения судебных решений нижестоящих судов при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Вопреки этим положениям закона выводы Четвертого кассационного суда общей юрисдикции о необходимости отмены приговора и апелляционного определения в отношении Мороза А.Ю. не содержат надлежащего обоснования ни фактических, ни юридических оснований для отмены этих судебных решений. Поэтому его кассационное определение подлежит отмене с передачей дела вместе с кассационной жалобой адвоката Юркова Р.Е. на новое кассационное рассмотрение.

При новом рассмотрении уголовного дела суду нижестоящей кассационной инстанции необходимо дать надлежащую оценку всем фактическим обстоятельствам дела с целью установления соответствия существа установленного судом первой инстанции обвинения, обвинению, предъявленному Морозу А.Ю. органами предварительного расследования. Надлежит также определить соответствие юридической квалификации действий виновного положениям действующего уголовного закона, принять законное, обоснованное и справедливое решение.

Одновременно требует своего решения и возможность сохранения Морозу А.Ю. избранной Четвертым кассационным судом общей юрисдикции меры пресечения в виде заключения под стражу с продлением сроков ее действия постановлениями Тимашевского районного суда Краснодарского края от 12 августа 2020 года и от 19 ноября 2020 года.

В соответствии с приговором в срок назначенного Морозу А.Ю. наказания подлежит зачету время содержания его под стражей в качестве меры пресечения со дня ее избрания по день вступления приговора в законную силу, то есть, с 22 марта 2018 года по 13 июня 2019 года. С учетом положений, предусмотренных п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ этот период времени подлежит зачету в срок наказания из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима. Этот период времени (с учетом льготных правил исчисления сроков) составляет 1 год 9 месяцев 17 дней.

По этим же правилам подлежит зачету время содержания Мороза А.Ю. под стражей в качестве меры пресечения со дня ее избрания Четвертым кассационным судом общей юрисдикции по настоящий день, то есть, с 18 мая 2020 года по 15 декабря 2020 года. Этот период времени (с учетом льготных правил исчисления сроков) составляет 10 месяцев 11 дней.

Кроме того, в срок наказания подлежит зачету время отбывания Морозом А.Ю. наказания в исправительной колонии общего режима в период с 13 июня 2019 года по 18 мая 2020 года, то есть, 11 месяцев 5 дней.

Таким образом, в целом, в срок наказания подлежит зачету время содержания Мороза А.Ю. под стражей в качестве меры пресечения и время фактически отбытого им наказания в исправительной колонии общего режима. Он составляет 1 год 9 месяцев 17 дней плюс 10 месяцев 11 дней (мера пресечения) плюс 11 месяцев 5 дней (отбытое наказание) – 3 года 7 месяцев 3 дня.

Данный срок превышает срок наказания в виде лишения свободы, назначенный по приговору суда (3 года 6 месяцев), и он, в силу положений, предусмотренных ст. 401.6 УПК РФ не может быть пересмотрен в сторону его увеличения, ухудшения положения осужденного, поскольку со дня вступления приговора в законную силу истек 1 год. Таким образом, Мороз А.Ю. фактически отбыл назначенное ему наказание в виде лишения свободы.

Кроме того, нет и иных, предусмотренных законом оснований для применения в отношении Мороза А.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку он обвиняется в совершении преступления впервые, имеет на иждивении трех малолетних детей. Материалы дела не содержат сведений, дающих основания полагать, что Мороз А.Ю. совершит новое преступление, скроется от суда, либо иным образом может воспрепятствовать рассмотрению уголовного дела.

С учетом изложенного мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Мороза А.Ю. подлежит отмене, а сам он - освобождению из-под стражи.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. удовлетворить.

Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2020 года в отношении Мороза Алексея Юрьевича отменить. Уголовное дело вместе с кассационной жалобой адвоката Юркова Р.Е. передать на новое кассационное рассмотрение в тот же суд, но иным составом суда.

Меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении Мороза А.Ю. отменить, из-под стражи его освободить немедленно.

Кассационное определение может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий:

Судьи: